

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 August 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнение, принятое Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее семьдесят второй сессии, 19–28 апреля 2015 года

№ 8/2015 (Австралия)

Сообщение, направленное правительству 23 февраля 2015 года

в отношении Саеда Абдельлатифа, г-жи А и их шестерых детей, имена которых известны Рабочей группе

Правительство ответило на данное сообщение 23 апреля 2015 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах*.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Действие мандата было продлено еще на три года в резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает

* Австралия присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах 13 августа 1980 года.

GE.15-12158 (EXT)

* 1 5 1 2 1 5 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к такому отказу (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Саед Абдельлатиф – гражданин Египта, родился 9 января 1971 года. У него имеются документы, выданные иммиграционными органами Австралии 11 мая 2012 года. Г-н Абдельлатиф женат на г-же А, албанской гражданке, родившейся 9 апреля 1976 года. У них шестеро детей: В (девочка), С (девочка), D (девочка), Е (девочка), F (мальчик) и G (мальчик).

4. 11 мая 2012 года г-н Абдельлатиф, его жена и шестеро детей были арестованы сотрудниками Департамента иммиграции и охраны границ по прибытии на остров Рождества, Австралия, куда они приплыли на лодке. Арест был произведен в соответствии со статьей 189 Закона о миграции 1958 года, касающейся незаконного прибытия морским путем. Документом, представленным властями, г-н Абдельлатиф и его семья были уведомлены о том, что они были арестованы как нарушившие закон неграждане, въехавшие в Австралию без действительных проездных документов. Они были уведомлены о том, что они не имеют родственников или поддержки в стране и на этом этапе не имеют права ходатайствовать о предоставлении визы.

5. Первоначально г-н Абдельлатиф и его семья содержались в центре временного пребывания на острове Рождества в течение 15 дней. 26 мая 2012 года их перевели в альтернативный центр временного содержания в Инвербраки в Южной Австралии, где пребывали в течение 11 месяцев. 17 апреля 2013 года они были переведены в Вилла-вудский центр временного содержания в Сиднее, где и остаются в настоящее время. С момента перевода в Вилла-вудский центр временного содержания г-н Абдельлатиф размещается отдельно от своей семьи.

6. 6 июня 2012 года было установлено, что на г-на Абдельлатифа и его семью распространяется презумпция обоснованности его требований, в связи с чем у Австралии возникают обязательства по защите, и они успешно прошли проверку, позволяющую начать процедуру получения статуса беженца. Однако рассмотрение ходатайства семьи о выдаче визы в порядке защиты было приостановлено в связи с «красным циркуляром», выпущенным Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) по запросу египетских властей в отношении г-на Абдельлатифа.

7. Источник сообщает, что «красный циркуляр» Интерпола был выпущен на основании проходившего в Египте в 1999 году коллективного судебного процесса над 107 лицами, в ходе которого г-н Абдельлатиф был заочно приговорен к 15 годам лишения свободы и каторжным работам по обвинению в участии в террористической деятельности. Утверждается, что судебный процесс не соответствовал международным нормам и гарантиям справедливого судебного разбирательства, в том числе потому, что с целью обеспечения обвинительных приговоров он проводился на основе вынужденных показаний, полученных под пытками.

8. Из-за «красного циркуляра» Интерпола г-н Абдельлатиф и его семья не смогли продолжить процедуру подачи ходатайства для получения защиты в качестве беженцев. Для того чтобы они могли сделать это, Министр по делам иммиграции должен был бы отменить запрет на подачу «въехавшими в страну иностранными гражданами» ходатайства о получении статуса беженца в соответствии со статьей 46А Закона о миграции 1958 года. Г-н Абдельлатиф и его семья находятся в центре временного содержания в течение почти трех лет, поскольку их статус беженцев не урегулирован.

9. 1 мая 2013 года Федеральная полиция Австралии прекратила следственные действия в связи с «красным циркуляром» Интерпола. 13 июня 2013 года египетские власти сняли все обвинения против г-на Абдельлатифа относительно его участия в террористической деятельности. Источник информирует Рабочую группу, что подтверждающие это документы, выданные Верховным военным судом Египта, были переданы в Департамент иммиграции и охраны границ Австралии. 13 марта 2014 года Генеральный инспектор по вопросам безопасности и разведки Австралии представил документ о проверке по соображениям безопасности, сняв с г-на Абдельлатифа всякие связанные с терроризмом обвинения и сделав вывод, что он не представляет угрозы для безопасности Австралии. В сентябре 2014 года г-н Абдельлатиф прошел проверку благонадежности. Тем не менее источник отмечает, что он по-прежнему содержится отдельно от своей семьи.

10. 20 сентября 2013 года г-н Абдельлатиф и его семья были уведомлены о том, что с учетом пересмотра «красного циркуляра», выпущенного Интерполом по запросу египетских властей, в их случае подготовлено представление в соответствии со статьей 46А, которое проходит окончательную проверку. Никакой дополнительной информации о ходе рассмотрения этого документа они не получали.

11. 18 декабря 2013 года Австралийская комиссия по правам человека направила уведомление в Департамент иммиграции и охраны границ Австралии в соответствии со статьей 29 (2) Закона об Австралийской комиссии по правам человека, изложив свои соображения в отношении жалобы, которую г-н Абдельлатиф подал в августе 2012 года, утверждая, что упомянутый департамент нарушил права человека его семьи (*Абдельлатиф против Содружества (Департамента иммиграции и охраны границ)*).

12. Австралийская комиссия по правам человека пришла к выводу, что допущенная Департаментом иммиграции и охраны границ Австралии задержка в передаче на рассмотрение Министру по делам иммиграции вопроса о том, следует ли разрешить упомянутой семье подавать ходатайство о выдаче визы после того, как было установлено наличие презумпции обоснованности требований, влекущей обязательства по защите, повлекла за собой произвольное задержание в нарушение пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и, в случае детей, статьи 3 и пункта b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

13. Комиссия также установила, что административное задержание г-на Абдельлатифа на протяжении более 18 месяцев после того, как был сделан вывод о наличии презумпции, влекущей обязательства по защите, в том числе на протяжении более 10 месяцев, в течение которых на рассмотрение трем предыдущим министрам по делам иммиграции не препровождался вопрос об отмене запрета согласно статье 46А, несоразмерно законной цели защиты миграционной системы Австралии. (Эти периоды времени касаются срока, истекшего до направления Комиссией в Департамент иммиграции и охраны границ Австралии своих соображений в декабре 2013 года). Комиссия пришла к выводу, что задержка в передаче данного вопроса не оправдывалась в случае г-на Абдельлатифа характером следственных действий, описанных Департаментом в своих представлениях; проверка на наличие угрозы для безопасности страны и уголовного прошлого является частью анализа по существу обязательств Австралии по предоставлению защиты в случае отмены Министром по делам иммиграции запрета согласно статье 46А.

14. Кроме того, Комиссия пришла к выводу, что Департамент мог бы принять решение рассмотреть ходатайства о предоставлении защиты другим членам семьи до получения результатов проверки г-на Абдельлатифа по соображениям наличия угрозы для безопасности страны или уголовного прошлого, поскольку вопрос о том, что его жена или дети были вовлечены в какую-либо незаконную деятельность за рубежом, не поднимался. В заключение Комиссия рекомендовала Департаменту оперативно завершить подготовку представления Министру по делам иммиграции с просьбой рассмотреть возможность отмены запрета согласно статье 46А в связи с ходатайством г-на Абдельлатифа и его семьи о предоставлении защиты.

15. Источник полагает, что лишение свободы г-на Абдельлатифа и его семьи может быть признано произвольным в соответствии с категорией IV, т.е. когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты.

16. Источник утверждает, что задержание г-на Абдельлатифа и его семьи является произвольным, поскольку его продолжительность выходит за рамки разумного срока, необходимого для проведения проверки с целью установления личности и наличия угрозы для безопасности страны, а также собеседований по вопросам предоставления статуса беженца. Семья по-прежнему содержится под стражей, поскольку власти еще не препроводили представление по статье 46А Министру по делам иммиграции, который вправе рассматривать вопрос об отмене запрета в течение 24 месяцев.

17. Кроме того, источник сообщает, что с 20 сентября 2013 года члены семьи не получали ни сообщений о том, рассматривается ли их ходатайство о предоставлении статуса беженцев, ни какой-либо информации о том, как долго

будет длиться их задержание. Источник отмечает, что срок задержания не ограничен и последнее может длиться неопределенно долго. Источник утверждает, что это является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

18. Источник также напоминает, что с момента ареста г-н Абдельлатиф и его родственники были лишены права обратиться с иском в суд, чтобы оспорить законность содержания под стражей, и получить право на освобождение, если суд сочтет содержание под стражей незаконным в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, просьбы к властям о юридическом представительстве оставались без внимания.

Ответ правительства

19. В соответствии с пунктом 15 методов работы Рабочей группы 23 февраля 2015 года Рабочая группа направила правительству Австралии сообщение, попросив в течение 60 дней представить подробную информацию о нынешнем положении г-на Абдельлатифа, г-жи А и их шестерых детей и уточнить правовую базу и основания для их дальнейшего содержания под стражей.

20. Письмом от 23 апреля 2015 года правительство попросило продлить срок представления ответа ввиду продолжающихся консультаций государственных органов. Рабочая группа рассмотрела эту просьбу и решила не продлевать срок, сочтя приведенные доводы недостаточно вескими.

21. Рабочая группа считает, что в соответствии с пунктом 16 своих методов работы она может вынести мнение о задержании г-на Абдельлатифа и его семьи. Рабочей группе весьма помогли выводы, сделанные Австралийской комиссией по правам человека в документе *«Абдельлатиф против Содружества (Департамента иммиграции и пограничной охраны): доклад о произвольном задержании и наилучших интересах детей»*.

Обсуждение

22. Дело г-на Абдельлатифа, г-жи А и их шестерых детей будет обсуждаться в рамках категории IV, которая применяется в тех случаях, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты. Для Австралии обязательны нормы международного права в области прав человека, касающиеся содержания под стражей г-на Абдельлатифа. Международный Суд в своем решении 2010 года по делу *Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)* постановил, что положения пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта распространяются в принципе на все формы задержания «независимо от их юридических оснований и преследуемой при этом цели».

23. Рабочая группа изложила свои собственные выводы по поводу режима содержания под стражей мигрантов в Австралии в своем мнении № 52/2014 (Австралия и Папуа-Новая Гвинея) в отношении Резы Раиси, опираясь на собственную практику и заявления по поводу задержания мигрантов в целом. Рабочая группа также осветила практику Комитета по правам человека и других

органов Организации Объединенных Наций¹. Особо отмечались выводы, сделанные по итогам посещения Рабочей группой Австралии в 2002 году по приглашению правительства и в рамках международной системы контроля за соблюдением прав человека. В своем докладе об этом посещении Рабочая группа высказала ряд опасений по поводу обязательного задержания лиц, прибывающих в Австралию без разрешения, из-за автоматического и неизбирательного характера задержания, его потенциально неограниченного срока и отсутствия судебного надзора за законностью задержания; психологического воздействия задержания на просителей убежища, которые страдают «коллективным депрессивным синдромом»; отказа в ряде случаев в воссоединении семей; задержания детей, а также внесения в Закон о миграции 1958 года поправок, которые ограничивают судебный надзор. Особую обеспокоенность Рабочей группы вызвало задержание уязвимых лиц, особенно детей; вся юридическая процедура, регулирующая задержание просителей убежища, а также тот факт, что задержанным лицам не предоставляется надлежащая информация. Кроме того, в докладе было выражено беспокойство в связи с отсутствием надлежащего механизма обжалования и с тем, что центрами для задержанных управляет частная компания (см. E/CN.4/2003/8/Add.2). В настоящем мнении Рабочая группа подтверждает свою позицию, изложенную в ее мнении № 52/2014, согласно которой в соответствии с пунктом 4 статьи 9 и с императивными нормами международного обычного права (*jus cogens*) Австралия обязана гарантировать задержанным право на рассмотрение в судебном порядке вопроса о законности задержания. Кроме того, Рабочая группа полагает, что процедура судебного надзора, к которой обычно имеют доступ задержанные иммигранты в Австралии, этому требованию не отвечает.

24. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 о свободе и личной неприкосновенности оговаривает, что задержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени. Анализ соответствующих факторов должен производиться с учетом обстоятельств каждого конкретного случая, а дети не подлежат лишению свободы, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени с учетом первоочередного обеспечения их наилучших интересов с точки зрения продолжительности и условий их содержания под стражей. Комитет по правам ребенка разъяснил требования международного права в своем замечании общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов. Следует также принимать во внимание совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике. Рабочая группа согласна с заявлением в замечании общего порядка № 14 о том, что пункт 1 статьи 3 устанавливает неоспоримое обязательство государств, являясь нормой прямого применения (не нуждается в принятии соответствующих законов), и на него можно ссылаться в судах. В делах о задержании это очень строгое обязательство, которое распространяется на все участвующие стороны.

25. Теперь Рабочая группа переходит к вопросу о применении норм международного права в отношении г-на Абдельлатифа, его жены и их шестерых детей, которые были задержаны, когда они 11 мая 2012 года прибыли на лодке на остров Рождества, Австралия, и попросили убежища. В декабре 2013 года Ав-

¹ И в том числе заключительные замечания по Австралии, принятые в 2014 году Комитетом против пыток.

стралийская комиссия по правам человека информировала правительство о том, что, согласно ее предварительному заключению, задержание носит произвольный характер.

26. В марте 2014 года Комиссия в документе *«Абдельлатиф против Содружества (Департамента иммиграции и пограничной охраны): доклад о произвольном задержании и наилучших интересах детей»* пришла к выводу о том, что задержание носит произвольный характер и противоречит пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и, в случае детей, пункту b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Комиссия разъяснила обстоятельства проведения судебных разбирательств в Египте и выдвижения серьезных обвинений в адрес г-на Абдельлатифа. Она заявила, что административное задержание г-на Абдельлатифа на протяжении более 18 месяцев после того, как был сделан вывод о наличии презумпции, влекущей обязательства по защите, в том числе на протяжении более 10 месяцев, в течение которых на рассмотрение трем предыдущим министрам по делам иммиграции не препровождался вопрос об отмене запрета согласно статье 46А, несоразмерно законной цели обеспечения эффективного функционирования миграционной системы Австралии.

27. Г-н Абдельлатиф, его жена и шестеро детей по-прежнему содержатся под стражей спустя три года после того, как они прибыли в страну и обратились с просьбой о предоставлении убежища.

28. Это задержание явно несоразмерно по своему характеру и произведено в нарушение статьи 9 Пакта и – в случае детей – статьи 3 и пункта b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка.

29. Дело подпадает под категорию IV. Выводы, сделанные Рабочей группой в настоящем мнении, в том числе в отношении средств правовой защиты, упомянутых ниже, распространяются на других мигрантов, взятых под стражу (см. мнение № 52/2014).

30. Согласно международному праву Австралия обязана освободить г-на Абдельлатифа, его жену и их шестерых детей и предоставить им обеспеченное правовой санкцией право на компенсацию, неся за выплату последней солидарную ответственность. Соблюдать нормы международного права обязаны все, в том числе национальные органы власти и частные лица, и для эффективного функционирования международного права международные нормы и внутригосударственное законодательство должны обеспечивать средства правовой защиты (см. мнение № 52/2014).

Решение

31. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Абдельлатифа, его жены и их шестерых детей является произвольным и произведено в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно относится к категории IV классификации дел, представляемых на рассмотрение Рабочей группе.

32. Исходя из вынесенного мнения, Рабочая группа просит правительство Австралии принять необходимые меры для исправления положения г-на Абдельлатифа, его жены и их шестерых детей и привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

33. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы освобождение г-на Абдельлатифа, его жены и их шестерых детей и предоставление им обеспеченного правовой санкцией права на компенсацию согласно пункту 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято 24 апреля 2015 года]
